

КУРУЛТАЙ В ОРДАБАСЫ

Поздней осенью 1726 года, среди холмов на левобережье реки Бадам – притока Арыси, собрались на великий курултай представители трех казахских жузов. Перед очередной угрозой джунгарской конкисты, забыв о родовых распрях, съехались ханы и султаны, бии и батыры, жырау, муллы и аксакалы. После курултая наступил перелом в казахско-джунгарских отношениях, и реконкиста Калмак кырылган начала свое триумфальное шествие по Сарыарке и Жетысу. С тех пор эта сакральная местность получила название Ордабасы.

Дорога на Ордабасы

Мы с Маралом Томпиевым едем из Алматы в сторону Шымкента. Наш путь лежит на холмы Ордабасы, расположенные, как следует по карте, в 30-ти км. западнее Шымкента. Железный «тулпар» по кличке «Land Cruiser» резво мчит по строящейся трассе Нового Шелкового пути. Под колесами - непривычное для Казахстана зеркальное многополосное полотно дороги. Мы уже начали представлять и дальнейший путь от Шымкента до такого святого для казахов места, спокойную езду по ровной и широкой дороге, усаженной тополями, понятными указателями и большими рекламными билбордами. Но не тут-то было. После Шымкента попадаем на пыльную проселочную дорогу без всяких признаков указателей. Мимо проносятся китайские грузовики, возле куч щебня стоят китайские экскаваторы. Пыль клубится вокруг, проникает внутрь джипа и даже внутрь нас. Это оказалась не езда на ровной дороге, а какой-то «пыльный поход». Двигаемся по незнакомой местности с помощью GPS, ориентируясь на поселок Бадам. Но в нашем GPS мемориал Ордабасы не обозначен, а бадамов оказалось несколько. Помучившись, переходим на испытанный казахский GPS – дорогу ищем с помощью местных жителей. Но, к нашему удивлению, не все местные жители знают, что такое Ордабасы, и где он находится. Марал за рулем ругает местные дороги, местную пыль и местных жителей. Наконец, под самый вечер, слева от нас, на одном из холмов блеснула в лучах закатного солнца высокая стела, которую мы узнали по многочисленным фотографиям.

Вот он – мемориал!

Это оказалась целая гряда холмов, возвышающихся над окружающей местностью. В 2001 году здесь, на месте курултая был построен мемориальный комплекс, получивший название Ордабасы. На вершине самой высокой сопки развивается казахстанский флаг. На срезанной вершине соседнего холма, как символ единства трех казахских жузов, воздвигнута трехгранная стела высотой 28 м, облицованная плитами белого мрамора. Каждая грань стелы как будто направлена на одну из сторон Казахстана: в сторону Арала на западе, гор Каратау на севере, гор Казыгурт - на юго-востоке. Слева от стелы сооружена небольшая каменная тумба со словами нашего Елбасы: «Ордабасы – ел журегі, жер кіндігі. - Ордабасы – сердце народа, центр Земли». Да, с этим не поспоришь, жаль только, что многие местные жители этого не знают. На каждой грани стелы прикреплены таблички с высказываниями трех великих биев.

Над Ордабасы опускается вечер.

Вдали на востоке блестит огнями Шымкент. Величественная мраморная стела, возвышающаяся над окружающими холмами, все еще подсвечивается красным закатным солнцем так, что белый мрамор кажется желтоватым. Мы читаем высказывания Орда биев, фотографируем стелу с разных ракурсов и, забывая свои дорожные

трудности, погружаемся в волны истории... Слова великих биев о необходимости народного единства, прекращении склок между ханами и султанами, сплочении жузов для борьбы с джунгарами, о батырах, которые должны показать врагу остроту своих копий, гулко отзываются в наших сердцах. В наступающей темноте все явственней ощущается пульс прошлого и дух аруахов...

Ночь с аруахами ...

Тишина прерывается звуками голосов, фырканием коней и бряцаньем оружия. Воздух наполняется дымом костров и запахом вареного мяса. На месте стелы появляется большая белая ханская юрта. Возле нее собирается вся казахская знать: ханы и султаны, орда бии и ру-аксакалы, батыры, жырау. Инициатором курултая и хозяином юрты был орда бий Улы жуза Толе. Он важно восседал внутри юрты на самом почетном месте и руководил последними приготовлениями, а возле него крутился молодой лохматый юноша Сабалак. Вот на белом верблюде прибыл Айтеке би в окружении алшинов. Неторопливо меряют шаги Казыбек би и Бухар жырау, оживленно о чем-то беседуя. Ханские нукеры, расталкивая зевак, пропускают ханов Самеке, Кущика, Жолбарыса. Вчера и сегодня весь день ждали Абулхаир хана, который должен был прибыть с далекой Эмбы. Путь не близкий, а в дороге всякое может случиться. Решили начать без него. Бряцая саблями, в юрту заходят батыры канжигалы Богембай, каракерей Кабанбай, дулаты Отеген и Санырык, шекти Тайлак, керей Кожаберген, найман Ақтамберды, каракесеки Ес и Балта и др. После того, как все расселись соответственно возрасту и занимаемому в обществе положению, орда бии один за другим повели речи о прекращении ссор между ханами и султанами, необходимости единства, мобилизации всех ресурсов и единоначалия в управлении войском. Никто из торе не возражал и все согласно кивали головами. Тем временем, уже в темноте, на взмыленных конях к ханской юрте подскакали Абулхаир хан вместе с шакшак Жанибек батыром. Оба в воинских доспехах, покрытые дорожной пылью. Они соскакивают с коней, передают поводья жигитам, слегка отряхиваются и входят в юрту. А там орда бии уже устали призывать к единству, и молчат, давая возможность высказаться другим. Теперь публика «навесила» уши своего внимания на гвоздь красноречия жырау. Кожаберген жырау с чувственным надрывом исполнил свой новый жыр «Елимай». У многих в глазах застыли слезы. Заговорил Бухар жырау. Он, как обычно, зашел издали, говорил иносказаниями, импровизируя на ходу, и закончил: ...Айнала алмай ат өлсін Айыра алмай жат өлсін, Жат бойынан түңілсін Бәріңіз бір енеден

Туғандай болыңыз. От табуна отставший конь – пропадет, Разъединивший нас чужак – пусть умрет. Пусть нас вражда обходит стороной, Все мы - дети матери одной. Появившийся Абулхаир, дождавшись окончания речитатива, и выказав все положенные почтения аксакалам, рассказывает последние новости с калмыцкого фронта: - С Церен Дондуком заключено перемирие. Теперь наш тыл в безопасности, правда, пришлось отдать Едиль калмакам в аманаты - батыров тама Есета, табына Богенбая, и еще нескольких. Айтеке би облегченно вздыхает: - Алла тагала! Хорошие новости. А батыров в Киши жузе еще достаточно. Алшины закивали головами, выражая полное согласие. Молодые женщины вносят бурдюк с кумысом, разливают манящий напиток в кесе. Возникает пауза. Воспользовавшись ею, какой-то молодой каракесек из свиты Казыбек би произносит: - Наш народ – как при выковке стали, Чем сильнее нас били, тем крепче мы стали. Наш дух закалился в огне испытаний... Казыбек би строго посмотрел на выскочку и тот замолк. Ақтамберды жырау, попивая кумыс, декламирует: Арудан асқан жар бар ма? Жылқыдан асқан мал бар ма? Биенің сүті сары бал.

Қымыздан асқан дәм бар ма! -Что женщины любимой может быть милей? Скотины, лучше табуна коней? У кобылицы молоко, как мед. И нет напитка кумыса вкусней! Тут найманы одобрительно зашумели. Казыбек би прерывает шум и напоминает, что пора переходить к делу и обсудить кандидатуры руководителей войск и маршрут похода. Начались жаркие споры. И, как будто все согласны, что нужно собрать пальцы в кулак, чтобы сильнее ударить по ненавистным калмак-джунгарам, но каждый желает, чтобы главным стал его род, его султан, его батыр, а у каждого батыра свое мнение о маршруте первого похода. Айтеке би сразу заявил, что кроме Абулхаира возглавлять военные действия некому: – Я думаю, только Абулхаир хан сможет собрать достойное ополчение и перегнуть горький опыт наших поражений и неудач в сладкий щербет победы. Самеке хан востепенулся и стал долго и витиевато говорить о заслугах и правах своей фамилии, идущей от Есим хана, и подчиненной роли потомков Усека. Абулхаир не стал спорить, а коротко и грубовато, как истинный воин, сказал: - Пока вы прохлаждались за Сырдарьей, я громил едильских калмак на Жаике. И джетысуйских каракалмак я давил и давить буду, пока жив, – переполненный эмоций, сделал характерный жест рукой. Послышался одобрительный гул: - Макұл! Бәрекельды! Тогда молодой Барак султан предложил выбрать командиром войска Кабанбай батыра. Но Абулхаир ответил, что поведет войско в поход только вместе с шакшак Жанибек батыром, или Богенбай батыром. Споры разгорелись с новой силой. Пока ханы и султаны обсуждали кандидатуры батыров, каракесек Ес батыр предложил поход в Сарыарку на киши каракалмаков в горах Хантау и Тайат- кан-Шунак. Жолбарыс хан напомнил об их крупных силах в Западном Жетысу. Он пояснил, что если пойти сразу на север в Прибалхашье, калмаки могут ударить по правому флангу, или в тыл, со своих баз за Аныракайскими горами, так, что мало не покажется. Другие батыры, звеня оружием, выкрикивали свои ураны и предлагали другие маршруты похода. Ситуация накалялась. Конец спорам положил Толе би. Успокоил разгорячившихся батыров и неторопливо поведал собравшимся рассказ своего разведчика – ташкентского купца о смуте в Джунгарии. Давно известно, сыновья джунгарско-го хунтайджи Цеван Рабтана – сводные братья Галдан Церен и Шоно Лаузан ненавидят друг друга. Галдан Церен, видимо, почувствовав усиление позиций брата после недавних побед в Туркестане, решил избавиться от соперника на трон отца. Он фактически оклеветал брата перед отцом. Доводом послужил следующий навет: Шоно возомнил себя самостоятельным тайджи и хочет отделиться в Улытау от Джунгарии. Шоно может произвести переворот! Брата вызвали в Ургу, пытали, бросили в зиндан. Однако с помощью своей матери он бежал. Сейчас в Джунгарии переполох, идут казни сторонников беглеца... После рассказа Толе би Казыбек би ехидно заметил: - А компромат для Галдан Церена - не ваших ли с ташкентским сартом рук это дело, уважаемый Толеке? - На все воля Аллаха – уклончиво ответил Толе би и закончил: – Сейчас проклятого Шоно нет в Улытау. Он сбежал к едиль калмакам. Киши каракалмаки в Улытау остались без предводителя. Мы должны воспользоваться ситуацией. Улытау – наша земля! Батыры повскакивали с мест, огонь великой ненависти к врагу полыхал в их лицах, в глазах сверкали молнии:

– **Улытау – наша земля!** Стало ясно, общее руководство военными действиями будет за Абулхаир ханом. Полководцем объединенного казахского войска будет канжигалы Богембай батыр. В поход объединенное казахское войско движется на Сарыарку. Сам Богембай батыр подытожил: – Там лучшие жайляу, там святые могилы наших предков, там – самое слабое звено в цепи, которой калмаки опоясали наши земли. Аргыны торжествующе закричали: – Акжол! Аттан! На Сарыарку!.. В дверях юрты маячила

голова Сабалака, который с восхищением следил за каждым движением батыров. Толе би успокоил аргынов, а затем, несколько раз хлопнув в ладоши, сказал что-то в ухо тут же подбежавшему Сабалаку. Через некоторое время юрту наполнили молодые жигиты с подносами в руках. Кониная и баранина, казы и карта, жал - жая, плов с изюмом и курагой в серебряных подносах были расставлены перед участниками курултая. После молитвы - бата, произнесенной 80-летним муллой, началось пиршество...

Утро над Ордабасы

Короткая летняя ночь закончилась. Над Ордабасы быстро светлеет. Аруахи растворились в утренней дымке. На месте ханской юрты - вновь мраморная стела, верхушка которой сверкает в лучах рассвета. Вокруг никого нет, кроме нас и одинокого охранника мемориала в своей сторожке. Пора в путь. Быстрый походный завтрак на бампере нашего «тулпара». Впереди – марш бросок до Туркестана. А потом - Сарыарка. Аттан! На Сарыарку! Но это будет уже следующая история в следующем номере нашего журнала. Автор сердечно благодарит настоящего патриота земли казахстанской Марала Томпиева за организацию поездки.

Мурат УАЛИ, путешественник, поэт, публицист.